

УДК 336.15:005.591.6 (575.2) (04)

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Л.С. Тарасевич – докт. экон. наук, профессор,

Б.Ж. Курманбаева – аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

In the article financing of innovation activity is considered.

В последние годы на государственном уровне часто говорят о необходимости усиленными темпами развивать наукоемкое производство, о том, как важны новые научные знания, высокие технологии, исследования и разработки. В современном мире они, и только они, способны гарантировать России вхождение в элитный клуб развитых государств. Клуб, который характеризует не только место этих стран в мире, но и соответствующее качество жизни их граждан.

Общий объем мирового рынка продукции наукоемких отраслей оценивается сегодня примерно в 2,5–3 трлн. долл. в год. Хорошо известны примеры Японии, Южной Кореи, Китая, Сингапура, построивших современную экономику на инновационной основе, к стати, без изобилия природных ресурсов, а также опыт США, Финляндии и ряда других стран, динамичное и социальное развитие которых и их рынок в будущее стали возможными благодаря инновациям. Наибольшим наукоемким потенциалом располагают сегодня 5 стран: США, Япония, Германия, Франция и Великобритания. Они контролируют 80% мирового рынка высоких технологий.

Можно предположить, что США сконцентрировали все усилия на том, чтобы в начале XXI века стать лидером мирового инновационного производства, конвертировав в решение этой задачи все имеющиеся сегодня экономи-

ческие, политические и культурные достижения¹.

СССР, а затем его наследница Россия, так и не смогли догнать Америку. В ходе деиндустриализации экономики продолжала усиливаться ее традиционная ориентация на эксплуатацию природных ресурсов, на торговлю сырьем и нефтедоллары как источник наполнения бюджета. Структура торговли стала ассиметричной: Россия экспортирует углеводороды, древесину и металлы, а импортирует в основном машины, оборудование, различные потребительские товары, в первую очередь, продовольствие. Сегмент сырьевой продукции в общем объеме экспорта России за прошедшее десятилетие увеличился с 70 до 80%, и сегодня он на 60% состоит из нефти и газа. Доля же машиностроительной продукции в общем объеме российского экспорта снизилась за прошедшее десятилетие с 17,5% до 9%. Около 50% импорта приходится на инновационные товары. При этом, однако, они не всегда отличаются новизной, особенно машины и оборудование производственного назначения.

Россия отстает от США, Японии, Китая не только по показателям, характеризующим инновационность экономики, но и по сумме ВВП на душу населения. Если по реальному объему

¹ National Science and Technology Council // National Security Science and Technology Strategy. – 2005.

ВВП в 2008 г. Россия, по прогнозам МВФ, находилась на 7-м месте в мире, то по количеству изобретений – на 36-м, инновационной политике – на 52-м, по использованию новых технологий – на 60-м, по индексу конкурентоспособного роста – на 63-м. Для России это катастрофически низкие показатели¹. И происходит это несмотря на такое важное конкурентное преимущество России, как достаточно высокий уровень образования и общей культуры населения.

Огромным ресурсом в национальной экономике является научный потенциал и способность научных кадров генерировать новые идеи и технологии. Сейчас Россия способна конкурировать на мировом рынке примерно по 17 ключевым направлениям. К ним, например, относятся оптоэлектроника, телекоммуникационное оборудование, в частности оптоволоконное, новые материалы, оптические приборы и синтетическое оборудование, программное обеспечение.

В современной структуре участия России на мировом рынке высоких технологий доминируют: авиационная и космическая техника – 47,4%, неэлектрические машины и оборудование, связанное с ядерными технологиями, реактивные двигатели, станки для сложной обработки различных материалов – 23,4%; вооружение – 20,3%².

Россия могла бы, как утверждают специалисты, претендовать на 10–15% мирового рынка наукоемкой продукции, что могло бы приносить 120–180 млрд. долл. в год³. Однако пока инновационные процессы ни по объему, ни по направленности не отвечают требованиям повышения конкурентоспособности национальной экономики. Это связано, во-первых, с недостаточной ориентированностью научных исследований и разработок на потребности экономики и общества. Идеи и разработки российских ученых слабо востребованы отечествен-

ными промышленниками и предпринимателями. Во-вторых, сохраняются барьеры между наукой и образованием, и как следствие – отсутствие синергетического эффекта от научно-образовательной деятельности. Кроме того, система формирования приоритетов бюджетного финансирования науки неэффективна⁴.

В России на НИОКР тратится около 1% ВВП, причем государство в той или иной форме финансирует более 50% этих расходов. Развитые страны Европы (например, Германия) тратят на НИОКР около 4% ВВП, а в ряде сфер деятельности этот процент существенно выше. Институты, оказывающие поддержку в разработке и внедрении инноваций предприятиям, компаниям, исследовательским коллективам и отдельным лицам, работают неэффективно.

Ясно, что ограниченные объемы финансирования не позволяют ученым и разработчикам своевременно доводить свою продукцию до стадии реализации. Для многих коллективных разработчиков услуги специализированных учреждений, занимающихся маркетингом инновационных разработок, слишком дороги. Кредиты под завершающие стадии инновационных разработок еще не получили должного распространения. На фоне значительного профицита государственного бюджета ведущие отрасли экономики испытывают инвестиционный голод, особенно в части инновационных капиталовложений.

Простой пример. Сейчас в США доля грантового финансирования науки составляет более четверти всех выделяемых средств, а в Европе этот показатель планируется довести до 20%. В России же, как всегда, все куда скромнее – грантовых денег в нашей науке 8%⁵.

Отсутствие на рынке “длинных” кредитов ставит перед государством дополнительные задачи финансового характера. Государственная поддержка может выражаться в виде следующих льгот:

1) предоставление исследовательского и инвестиционного налогового кредита, т.е. от-

¹ OECD // Main Science and Technology Indicators. – 2008. – July.

² Федосов Е.А. Инновационный путь развития как магистральная мировая тенденция // Вестник Российской академии наук. – 2006. – №3.

³ Воронова Т.А., Борисова М.С. Инновационный потенциал: современные позиции России в мировой экономике // Инновационный менеджмент. – 2007. – №2.

⁴ Иванов В. Инновационный путь развития // Финансовый контроль. – 2006. – №2 (51).

⁵ Gibbons J.H., Wells W. Science, Technology and Government in The United States: Toward The Year 2007 // Technology in Society: An International Journal. – Vol. 19. – 2007. – August/November. – №3–4. – P. 576.

срочка налоговых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели;

2) уменьшение налога на прирост инновационных затрат;

3) “налоговые каникулы” в течение нескольких лет на прибыль, полученную от реализации инновационных проектов;

4) льготное налогообложение дивидендов юридических и физических лиц, полученных по акциям инновационных организаций;

5) снижение ставок налога на прибыль, направленную на заказные и совместные НИОКР;

6) связь предоставления льгот с учетом приоритетности выполняемых проектов;

7) льготное налогообложение прибыли, полученной в результате использования патентов, лицензий, ноу-хау и других нематериальных активов, входящих в состав интеллектуальной собственности;

8) уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых вузам, НИИ и другим инновационным организациям;

9) вычет из налогооблагаемой прибыли взносов в благотворительные фонды, деятельность которых связана с финансированием инноваций;

10) зачисление части прибыли инновационной организации на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования на инновационные цели.

Преимущество данных методов государственной поддержки инноваций заключается в том, что при значительно меньших затратах (по сравнению с прямым финансированием) ими может быть охвачен больший круг инновационных субъектов. Для подтверждения этого достаточно обратиться к опыту США, где за счет налоговых и амортизационных льгот покрывается от 10 до 20% общей суммы затрат на НИОКР. В России, где бюджетных средств явно недостаточно, косвенные методы поддержки НИОКР должны стать основным инструментом государственной инновационной политики.

Государство должно усилить свою регулируемую и контролируемую роль в общеэкономическом процессе путем проведения целенаправленной финансовой, инвестиционной, налоговой и ценовой политики.

Яркими примерами использования такого подхода являются “новый курс” Ф.Рузвельта по

выводу народного хозяйства США из “Великой депрессии” и опыт послевоенной Японии, где именно государственные меры по реформированию экономических отношений, институтов и механизма хозяйствования очень быстро привели к технологическому перевороту в экономике.

Понятно, что в нашем случае речь идет не о возврате к государственно-монополистической командной экономике, а об усилении роли государства как гаранта формирования здоровых рыночных отношений и свободы конкуренции на внутреннем рынке. Имеется в виду создание соответствующей нормотворческой базы путем реформирования правовой, судебной и административной системы. Наряду с мерами по реформированию естественных монополий, по поддержанию предпринимательской деятельности и последовательному осуществлению антимонопольной политики жизненно необходимы шаги по упорядочению финансовой деятельности, а также создание механизма защитных гарантий инвестиций. Это позволит увеличить инвестиционные возможности государства.

Какова роль государства в налаживании финансирования “новой экономики”, как иногда называют сферу информационных технологий? Что могли бы предпринять государственные органы?

Во-первых, государство само могло бы выступать крупным заказчиком продукции информационных технологий и для “электронной России” – для самих государственных органов, предприятий и организация, которым тоже нужна программа автоматизации и информатизации. Если бы представители государства в Центральном банке, Минфине, Минтруда, Газпроме, РАО “ЕЭС”, Роснефти, Ростелекоме, Минобороны и других ведомствах обеспечили российским фирмам серьезные заказы, – только это подняло бы сферу информационных технологий в стране в 3–5 раз. Разумеется, эти заказы нужно делать на конкурсной основе, предварительно выдвигая требования к фирмам, которые могут выполнять их. И уже это могло бы оказать сильное влияние и на размеры фирм, и на их сертификацию по качеству, и на необходимость привлечения высококвалифицированных кадров, в том числе из-за рубежа.

Во-вторых, государство могло бы оказать сильное воздействие на крупнейшие в России промышленно-финансовые группы, прежде все-

го, топливно-энергетического и металлургического профиля, которые проводят диверсификацию своего бизнеса для снижения рисков, побуждая их вкладывать на выгодных условиях инвестиции в информационные технологии и освобождая эти средства от налогообложения, и т.п.

В-третьих, государство могло бы многое сделать, чтобы облегчить российским ИТ-компаниям выход на внешний рынок. В дополнение к снятию административных, налоговых и таможенных препон, о чем уже говорилось, целесообразно осуществить прямую поддержку участия наших организаций в международных выставках, организации зарубежных отделений, прежде всего, по торговле, ибо подавляющее большинство достижений, которые надо использовать, возникают там, и там основной рынок ИТ.

Интересен опыт Австралии, где государство активно поддерживает свои компании в этой области, освобождает иностранные фирмы «хай-тек» от налогов, если последние кооперируются с австралийскими фирмами; малые фирмы стимулируют вдвойне, так как они создают здесь основные рабочие места и обычно специализируются не на выпуске серийного продукта, а на разработке и поставке услуг, отличающихся новизной. В этом процессе широко задействованы австралийские посольства и торговства.

В-четвертых, на таких же началах государство может содействовать привлечению в Россию иностранного капитала в ИТ-бизнес, поощряя через налоговые, таможенные и другие льготы как прямые вложения и организацию здесь иностранных компаний соответствующего профиля, технологических инкубаторов и парков, так и формирование венчурных фондов, инвестиционных компаний, специализированных банковских кредитов и т.п. Большую роль здесь могли бы сыграть государственные гарантии на вложения средств в информационные технологии. Помимо прямой пользы широкое привлечение иностранного капитала содействовало бы привнесению западной культуры и передовых технологий, в том числе в сферу организации новой экономики. Те же льготы могли бы быть распространены и на заказы западных фирм нашим ИТ-организациям.

Возьмем опыт Ирландии. В девяностых годах там не было никакой промышленности. Но очень быстро туда пришли мировые гиганты, так как в стране был введен льготный режим налогообложения. Сейчас международные компании из Ирландии уходят, потому что льготы отменили.

В-пятых, через государственные банки – Сбербанк, ВТБ и т.д. – государство могло бы наладить серьезное льготное кредитование информационных технологий, привлекая для этого с помощью синдицированных кредитов финансовые средства частных и иностранных банков и инвестиционных компаний и создавая привлекательные условия. Очень важны кредиты для малых технологических фирм, без них они не могут успешно развиваться.

В-шестых, через инструменты регулирования фондовых рынков государство могло бы содействовать скорейшему выходу на открытый рынок крупных ИТ-компаний России – сначала на отечественный фондовый рынок, а потом и на фондовые рынки других стран. Кстати, этот путь успешно прошли израильские и индийские ИТ-фирмы – есть у кого перенимать опыт.

Сегодня, в условиях кризиса на финансовых рынках, возрастает рискованность всех форм инвестирования. Наряду с этим снижается толерантность к риску у инвесторов и растёт спрос на деньги. Инвестиции в венчурные проекты и без того имеют один из самых высоких уровней риска, он ещё более возрастёт во время кризиса – в сравнении с прочими формами инвестирования. Однако, по данным ИА Альянс Медиа, компании, занимающиеся высокими технологиями, меньше всего пострадали от обвала фондовых рынков. Возможно, что вложения в инновации – это то конкурентное преимущество, которое может помочь инвесторам выйти сухими из экономических проблем¹. Как утверждают эксперты, правительства США и европейских стран в условиях кризиса будут пытаться найти новые пути развития экономики. И, скорее всего, это будет альтернативная энергетика, нефтехимия и нанотехнологии. России, по словам экспертов, надо постараться не отстать.

¹ OECD Science, Technology and Industry Outlook. OECD, 2008.